

- Вот оно, прямо впереди! Старший брат, не могли бы вы остановиться здесь? - Цзян Мяо приподнял занавеску повозки и выглянул наружу, указывая на узкую тропинку, петлявшую между двумя высокими холмами. У обочины дороги лежал большой камень, своей формой напоминавший черепаший панцирь, распластавшийся на земле. В прошлый раз, уходя из деревни, он специально запомнил этот ориентир, чтобы не забыть дорогу домой.

Пэй Чэ тоже выглянул.

- Дальше повозка не пройдет? - спросил он. Вокруг не было видно ни одного дома, а это означало, что пеший путь им предстоял еще долгий.

- Да, тропинка слишком узкая. Отсюда мы пойдем пешком. Огромное спасибо за то, что подвезли нас, молодой господин Пэй! - Цзян Мяо быстро перекинул свой узел через плечо, ловко спрыгнул с повозки на землю и помог спуститься Сяо Шитоу.

Снова обвешанный узлами, Цзян Мяо вежливо попрощался с Пэй Чэ и Пэй Му, оставшимися в повозке, а затем отошел к обочине, провожая взглядом удаляющиеся экипажи, пока они не скрылись за поворотом.

- Брат, а молодой господин Пэй и правда хороший человек! - Сяо Шитоу, крепко прижимавший к себе свой маленький узелок, взволнованно затараторил. - Я сегодня впервые в жизни ехал в такой повозке! Никогда бы не подумал, что внутри может быть так удобно и тепло!

- Да, я тоже не ожидал, что он предложит нам поехать вместе с ним, - кивнул Цзян Мяо. Он действительно не думал, что с таким знатным господином, как Пэй Чэ, окажется так просто общаться. "Хороший человек!" - мысленно согласился он с братом.

- А почему тот другой молодой господин никогда не разговаривает? - возможно, из-за близкого возраста, Сяо Шитоу всю дорогу то и дело украдкой поглядывал на младшего брата Пэй Чэ. Он заметил, что мальчик не проронил ни слова, все время сидел, опустив голову, и тихо играл со своей нефритовой рыбкой, даже со своим старшим братом не обмолвился и парой фраз.

- Наверное, он просто не любит говорить. Помнишь, когда ты только приехал ко мне, ты ведь тоже почти ни с кем не разговаривал? - ответил Цзян Мяо. Он и сам заметил, что Пэй Му был уж слишком тихим и замкнутым, словно отгороженным невидимой стеной от всего остального мира.

- А, понятно! - Сяо Шитоу понимающе кивнул и больше не стал спрашивать.

Они двинулись вперед по узкой тропинке, вскоре миновали ее, и перед ними открылась знакомая, уходящая вдаль грунтовая дорога, ведущая прямо к деревне.

В прошлый раз они уезжали из деревни очень рано утром, поэтому почти никого не встретили по пути. Сегодня же было ближе к полудню, время, когда все обычно сидят по домам и готовят обед, поэтому на дороге снова было пустынно. Лишь у самого входа в деревню группа ребятишек шумно играла в какие-то игры.

- Сяо У! - Сяо Шитоу, обладавший очень острым зрением, сразу узнал среди играющих своего знакомого товарища. Он заметно оживился и громко крикнул ему.

Если в городе и было что-то, что не нравилось Сяо Шитоу, так это отсутствие друзей. Когда старший брат был занят работой, ему приходилось сидеть дома и играть в одиночестве. Хотя брат и разрешал ему играть во дворе, Сяо Шитоу где-то слышал, что в городе полно похитителей детей, и очень боялся, что его украдут, и он больше никогда не сможет вернуться к брату.

- Сяо Шитоу, ты вернулся! - Сяо У услышал знакомый голос, обернулся и тут же радостно подбежал к ним. - А я-то думал, ты больше не вернешься! Тетушка Цзян Сань всем рассказывала, что брат Саньшуй увез тебя в город, чтобы там продать! - лицо мальчика выражало искреннюю тревогу и грусть.

Цзян Мяо потерял дар речи. "Что за человек эта женщина?"

Он присел на корточки перед Сяо У и спросил:

- Сяо У, расскажи-ка поподробнее, что именно говорила тетушка Цзян Сань?

Сяо У наморщил лоб, вспоминая.

- Сначала тетушка Цзян Сань просто сказала, что ты увез Сяо Шитоу. Потом пришла другая тетушка и начала ее ругать, сказала что-то про пять лянов серебра, которые им заплатили, и они сильно поссорились. Кто-то подошел и велел им перестать ругаться. А потом, когда та другая тетушка ушла, тетушка Цзян Сань стала говорить, что ты специально увез Сяо Шитоу в город, чтобы продать его там подороже.

Сяо У был еще мал и говорил немного путано, но Цзян Мяо прекрасно уловил суть его рассказа.

- Спасибо, Сяо У. Вот, держи этот пакет с угощениями - это тебе подарок от Сяо Шитоу. Отнеси домой и поделись со своей семьей, - Цзян Мяо развязал один из своих узлов, достал сверток с ароматной выпечкой и протянул его Сяо У.

Сяо У немного замялся и покачал головой, отказываясь брать подарок. Тогда вмешался Сяо Шитоу:

- Сяо У, возьми, пожалуйста. Эту выпечку сделал мой брат, а я ему помогал. Ты ведь всегда делишься со мной своими вещами, и я тоже хочу угостить тебя чем-нибудь вкусным!

- Хорошо, спасибо тебе, Сяо Шитоу, и спасибо, брат Саньшуй! - Сяо У с благодарностью взял сверток и пошел обратно к играющим детям. По пути он продолжал оживленно болтать с Сяо Шитоу, и их незатейливая детская беседа вызвала у Цзян Мяо теплую улыбку. Видя, насколько живее и радостнее стал Сяо Шитоу в компании друга, Цзян Мяо подумал, что по возвращении в город обязательно нужно будет разузнать побольше об учебных заведениях. Ребенку ведь никак нельзя обходиться без друзей.

Когда они проходили мимо двора семьи Чжоу, Сяо У приподнялся на цыпочки и посмотрел вперед, в сторону дома Цзян Лаосаня. Увидев, что дверь в их двор открыта, он шепнул:

- Сяо Шитоу, постарайся не проходить мимо их дома, ладно? Будет очень плохо, если они снова тебя поймут, - он твердо верил, что Сяо Шитоу гораздо лучше оставаться с братом Саньшуй.

- Не волнуйся, Сяо У. Мой старший брат не даст меня в обиду! - глаза Сяо Шитоу засияли безграничным доверием к Цзян Мяо. Его брат был таким высоким и красивым, готовил самую вкусную еду на свете и так здорово умел зарабатывать деньги!

Цзян Мяо изначально планировал разобраться со старыми счетами сразу по возвращении, но теперь, услышав рассказ Сяо У, он решил действовать немедленно.

Сделав небольшой крюк вместе с Сяо Шитоу, они подошли к дому второго дяди. Цзян Мяо

постучал в ворота двора, и дверь им снова открыла его двоюродная сестра Цзян Юй. Увидев их, она издала неясный гортанный звук, и все ее лицо озарилось радостью. Цзян Мяо и Сяо Шитоу дружно назвали ее "сестра Сяюй". Она счастливо улыбнулась, взяла Цзян Мяо под руку и повела их в дом.

В доме обед еще не подали. Немного потрепанный на вид мужчина средних лет сидел на скамье в главной комнате, попыхивая трубкой. Он прищурился, глубоко затянулся и, казалось, наслаждался редким моментом покоя.

- Второй дядя? - осторожно позвал Цзян Мяо.

Мужчина услышал голос, вздрогнул, забыл выдохнуть дым и закашлялся, поперхнувшись.

- Мяо Гэ'эр, Сяо Шитоу, это вы вернулись? - Цзян Маолинь торопливо встал. - Сяо Юй, иди скажи своей тете, чтобы приготовила еще лапши и добавила одно блюдо к обеду. А вы садитесь скорее, садитесь.

- Второй дядя, не нужно беспокоить вторую тетю. Я привез с собой еду, можем поесть ее! - Цзян Мяо достал один из своих узлов и вручил его Цзян Юй. Внутри, завернутые в промасленную бумагу, лежали тушеное свиное ухо и жареный арахис, купленные им в небольшой, но популярной лавке на улице Ифэн. Управляющий Ван не раз нахваливал Цзян Мяо закуски из этой лавки.

Кроме того, он привез с собой маленький кувшинчик вина. Жаль, он не знал, что второй дядя курит сухой табак, иначе обязательно купил бы и его.

- Ну зачем ты опять потратился? Разве дома не хватает еды? Зарабатывать деньги вдали от

дома ох как нелегко, не будь таким расточительным. Как говорят: "В своей семье экономь, а в дороге не скупись", но все же копи деньги, пока они есть, на женитьбу пора откладывать... - Цзян Маолинь принялся привычно ворчать и поучать племянника.

На самом деле он чувствовал себя виноватым перед Цзян Мяо и Сяо Шитоу. После смерти старшего брата и невестки он, как дядя, не смог взять на себя заботу о воспитании двоих сирот, и в результате Цзян Лаосань забрал к себе одного из них. Позже старший племянник уехал в город на заработки и не возвращался целых полгода. Цзян Маолинь часто с тревогой думал: а если с ним что-то случится там, в большом городе, как он потом посмотрит в глаза покойным брату и невестке на том свете?

Цзян Мяо сел рядом с Сяо Шитоу и терпеливо слушал его наставления. Давно он не слышал такой заботливой, хоть и немного ворчливой, критики от старшего родственника. Раньше, когда он сам был моложе и не испытал всех тягот жизни, подобные нотации казались ему раздражающими, но позже он понял, что это было бесценное сокровище - искренняя забота близких, - которое, если потерять, исчезнет навсегда.

Пока они разговаривали, Цзян Юй унесла узел с гостинцами на кухню. Через некоторое время она вернулась, неся на подносе расставленные блюда. Свиное ухо было аккуратно нарезано тонкими ломтиками и заправлено ароматным соусом, а жареный арахис высыпан в большую грубоватую керамическую миску. Кроме этого, на стол поставили миску сушеных овощей и горшочек тушеной редьки. Наконец, вторая тетья Цзян внесла последнее блюдо - яичницу-болтунью. Она тепло поприветствовала Цзян Мяо и Сяо Шитоу, а затем попросила Цзян Юй позвать остальных членов семьи к обеду.

Помимо Цзян Юй, у второго дяди и второй тети было еще три дочери и один сын. Редко в наши дни встретишь такую большую семью. Цзян Мяо смутно припомнил черты лиц трех сестер с их последней встречи. Мальчик, вышедший следом за ними, вероятно, и был его двоюродным братом Цзян Синем.

Этот парень выглядел очень смышленным и бойким. Увидев Цзян Мяо, он тут же подбежал к нему.

- Брат Мяо! В прошлый раз, когда ты приезжал, я как раз гулял на улице и разминулся с тобой! Говорят, ты уехал в город. Там, наверное, очень весело? Людей много? А это, должно быть, Сяо Шитоу. Наконец-то в нашей семье появился кто-то младше меня! Сяо Шитоу, зови меня брат Синь!

Сяо Шитоу с настороженностью посмотрел на этого шумного "брата Синя", который так бесцеремонно прилип к его старшему брату. Он послушно пробормотал: "Брат Синь", а затем ловко втиснулся в объятия Цзян Мяо, тонко давая понять, кому принадлежит внимание старшего брата.

- Какой еще "брат Синь"! Ах ты, маленький шалун! - второй дядя Цзян шутливо шлепнул сына по затылку. - Сяо Шитоу родился в первом месяце года, он старше тебя на целых восемь месяцев!

- Что-о-о? - Цзян Синь посмотрел на отца с таким видом, будто небо рухнуло на землю. - Я что, все еще самый младший? Значит, это я должен звать его брат Шитоу?

Комната наполнилась дружным смехом. Сяо Шитоу, внезапно осознав свое новое, более высокое положение, немного оттаял, и его отношение к Цзян Синю стало чуточку теплее. В конце концов, Цзян Синь оказался его младшим братом.

Обед прошел в очень оживленной и теплой атмосфере. Хотя семья Цзян Маолиня была бедной, детей они воспитывали хорошо. Никто не лез вперед другого за едой, и даже Цзян Синь, единственный мальчик, не получал никаких особых привилегий по сравнению с сестрами - ел ровно столько же, сколько и они.

После обеда Цзян Мяо передал второй тете оставшуюся выпечку и аккуратно сложенный отрез плотной, но добротной ткани. Вторая тетя очень удивилась: один такой отрез стоил не меньше

нескольких сотен медных монет.

- Дядя, тетя, вы столько лет заботились о нас с братом. Теперь, когда я немного заработал, я, естественно, хочу купить вам что-нибудь в знак моего уважения и благодарности, - сказал Цзян Мяо и стоически вытерпел еще одну порцию наставлений о ненужных тратах, прежде чем вторая тетя наконец приняла подарки.

Пока остальные члены семьи ушли в другую комнату, чтобы полакомиться привезенной выпечкой, Цзян Мяо остался с дядей.

- Второй дядя, не могли бы вы пойти со мной к третьему дяде? Я все еще должен ему пять цяней серебра за Сяо Шитоу, - попросил он.

При упоминании семьи третьего дяди лицо Цзян Маолиня заметно помрачнело. Всего несколько дней назад его жена сильно поссорилась с женой Цзян Лаосаня. Эта женщина была просто невыносима: взяла деньги и все равно продолжала распускать злые сплетни и клеветать на всех вокруг. Она повсюду утверждала, что его старший племянник тайно увез младшего, и намекала, что они с женой воспитали неблагодарного родственника. Услышав такое, не только его жена разозлилась до глубины души, но и он сам, узнав об этом позже, едва сдержался, чтобы не пойти и не проучить как следует ту несносную бабу.

- Может, и не отдавать ему эти деньги вовсе? Думаю, он не посмеет ничего сделать! - проворчал Цзян Маолинь.

- Второй дядя, эти деньги обязательно нужно отдать. Только отдав их, мы сможем полностью и окончательно отделить Сяо Шитоу от их семьи, - твердо сказал Цзян Мяо. - В конце концов, они действительно какое-то время воспитывали Сяо Шитоу. Если мы не отдадим деньги, клеймо "приемных родителей" так и останется висеть над ним. Сейчас, пока он маленький, все в деревне его жалеют. Но представьте, что будет, если Сяо Шитоу чего-то добьется в будущем? Тогда наверняка найдутся те, кто скажет, что он забыл доброту своих приемных родителей и проявил неблагодарность. И тогда разорвать с ними все связи будет еще сложнее.

Цзян Мяо и в своей прошлой жизни видел подобные истории в новостях. Сочувствие толпы всегда инстинктивно склоняется на сторону кажущейся слабой стороны. Людям часто не важна правда, они не хотят разбираться, кто прав, а кто виноват; им просто нужен повод, чтобы выплеснуть свое осуждение и судить других с высоты своей мнимой морали.

Цзян Маолинь нахмурился, обдумывая слова племянника.

- Ты прав, Мяо Гэ'эр. Твои слова разумны. Как насчет того, чтобы позвать с собой главу клана? Пусть он будет свидетелем при разбирательстве, посмотрим тогда, посмеет ли семья Цзян Лаосаня и дальше распускать свои грязные сплетни!

Это предложение действительно звучало гораздо лучше. Цзян Мяо и сам раньше думал пригласить кого-нибудь из уважаемых старейшин деревни в качестве свидетеля, но, не зная никого достаточно хорошо, он мог положиться только на авторитет второго дяди.

Они взяли Сяо Шитоу и отправились к дому главы клана. Нынешний глава клана Цзян был мужчиной чуть старше Цзян Маолиня. Он был старшим сыном предыдущего главы и унаследовал его пост после смерти отца.

Услышав о намерениях Цзян Мяо и Цзян Маолиня, глава клана немного заколебался. Он, конечно, был в курсе этой истории. Несколько дней назад две женщины из их клана сильно повздорили, и его собственная жена ходила их разнимать. Вернувшись домой, она рассказала ему все подробности и долго осуждала семью Цзян Лаосаня за то, что те взяли деньги за ребенка и все равно продолжали распускать о племяннике злые слухи.

Проблема заключалась в том, что первоначальный документ об усыновлении (или, точнее, о признании родства, так как формального усыновления не было) составлял еще его покойный отец. А теперь он, как сын, должен был помочь разорвать эти семейные узы. Это ставило его в

довольно неловкое положение.

Видя, что глава клана молчит и явно колеблется, второй дядя Цзян занервничал.

- Глава клана, о чем тут еще думать? Семья Цзян Лаосаня и правда переходит все границы! Они били и ругали моего младшего племянника с тех самых пор, как взяли его к себе. Недавно они даже открыто говорили, что собираются отдать его в другую семью - да вся деревня знает, что они просто хотели продать моего племянника за деньги! А теперь вот мой старший племянник сам собрал нужную сумму и пришел к вам, чтобы вы засвидетельствовали разрыв отношений.

- Маолинь, все не так просто, как кажется. Они, конечно, перегнули палку, но ведь Сяо Шитоу формально так и не стал их приемным сыном, не так ли? - глава клана неопределенно хмыкнул, явно не желая занимать четкую позицию.

- Глава клана, позвольте мне сказать пару слов, - вмешался Цзян Мяо. - Знаете ли вы, что жена Цзян Лаосаня говорила обо мне за моей спиной? Она называла меня похитителем детей и утверждала, что я хотел увезти своего родного младшего брата в город, чтобы там его продать! - Цзян Мяо мастерски изобразил праведное негодование молодого человека, несправедливо обвиненного в ужасном преступлении. - Если говорить по-простому, то это клевета лично на меня. Но если посмотреть шире - это же черное пятно на репутации всего нашего клана Цзян!

- Что ты имеешь в виду? - нахмурился глава клана. Репутация клана была для него превыше всего.

- Всем известно, что похищение людей - это тяжкое преступление, за которое по законам нашей династии казнят, если поймут власти. Если эта женщина рассказывает другим, что я похититель, то люди в нашей деревне, конечно, ей не поверят, они меня знают. Но что, если эти слухи услышат чужаки? Молва распространяется быстро, и скоро весь уезд может узнать, что в деревне Цзянцзявань живет похититель детей. Кто тогда захочет иметь дело с жителями нашей деревни? А если слух дойдет еще дальше и попадет в уши какому-нибудь ретивому

чиновнику, который захочет выслужиться и устроить показательное дело? Он ведь может обвинить весь наш клан в укрывательстве преступника или даже в соучастии! Что мы тогда будем делать?

Цзян Мяо намеренно раздул ситуацию до таких масштабов, которые глава клана уже не мог игнорировать. Видя, как лицо главы темнеет и становится похожим на грозовую тучу, Цзян Мяо внутренне возликовал. Кажется, его слова попали в цель.

■ ■ ■

В этот самый момент ворота во двор дома Цзян Лаосаня были широко распахнуты. Муж и жена учили своего маленького сына делать первые шаги по двору, когда вдруг увидели приближающегося к их дому главу клана. Оба немало удивились. Узнав же тех, кто шел следом за ним, Цзян Лаосань внезапно ощутил укол тревоги.

- Глава клана, какими судьбами? Прошу, присаживайтесь. Жена, быстро принеси миску горячей воды для главы клана! - засуетился он, изображая радушного хозяина.

- Не нужно воды. Давай разберемся с этим делом побыстрее. У меня позже еще есть дела, - отрезал глава клана. Обычно он ценил проявления гостеприимства, но сегодня его тон был непривычно холоден.

- Глава клана, так вы скажите, зачем пожаловали-то? - спросил Цзян Лаосань, прекрасно понимая причину визита, но стараясь сохранить лицо и добавив в голос нотку вызывающей дерзости.

- А ты как думаешь, зачем я здесь? - глава клана бросил на него уничтожающий взгляд. - Это

ты, Цзян Лаосань, в свое время настоял на том, чтобы взять на воспитание чужого ребенка, да еще и заставил моего покойного отца прийти и составить документ! А теперь что? Ты плохо с ним обращаешься, взял с его брата пять лянов серебра и все равно продолжаешь плести интриги и распускать про них грязные слухи за их спинами! Ты думаешь, что таким образом ты чтить память моего отца и тот документ, который он написал? С этого дня даже не смей говорить, что ты принадлежишь к клану Цзян! Нашему клану такой позорник не нужен!

Глава клана обрушил на Цзян Лаосаня поток гневных обвинений. Тот стоял, залившись краской, не смея поднять глаз или возразить, чувствуя себя крайне униженным.

Жена Цзян Лаосаня, однако, не смогла стерпеть такого обращения.

- Глава клана, да что вы такое говорите? Когда это мы плохо обращались с ребенком? Да разве не так все в деревне детей воспитывают? И насчет пяти лянов серебра - на самом деле там было всего четыре ляна и пять цяней. К тому же, этот мальчишка нам еще пять цяней должен!

Глава клана, и без того разгневанный, воспринял ее слова как прямой вызов его авторитету.

- Ты, женщина, лучше бы помалкивала! Это правда, что ты рассказывала всем, будто парень Саньшуй обманом увез своего брата и продал его в городе? Такая, как ты, сующая свой нос в чужие дела и вечно раздувающая сплетни! Если бы мой отец был жив, он бы по законам клана давно выгнал Цзян Лаосаня из деревни и заставил бы его развестись с тобой! Не смей тут оправдываться!

Жена Цзян Лаосаня немного испугалась грозного тона главы клана, но все еще пыталась казаться сильной и невозмутимой.

- А кто знает, чем он там занимался все эти полгода, пока его не было? Откуда у простого деревенского парня вдруг взялось столько серебра? Наверняка что-то нечистое!

Цзян Мяо снова потерял дар речи. Неужели, по ее логике, если человек стал зарабатывать больше, это обязательно означает, что он занимается чем-то незаконным? Может, она таким образом пыталась оправдать свои собственные неблагоприятные способы заработка?

- Невежественная баба! Какая польза нашему клану от того, что среди нас завелся похититель детей, по-твоему?! Если ты еще хоть раз посмеешь выдумывать небылицы и порочить репутацию семьи Цзян, я лично отправлю тебя обратно в твою родную деревню Цяньцзя, и пусть их глава клана как следует тебя проучит! - глава клана яростно сверкнул на нее глазами. Репутация клана Цзян не должна пострадать из-за болтовни какой-то неумной женщины.

На этот раз жена Цзян Лаосаня по-настоящему испугалась. Если ее действительно отправят обратно в Цяньцзя, как ее родители смогут после этого смотреть людям в глаза? А ее братья и их жены наверняка живьем сдерут с нее шкуру!

- Глава... глава клана, я... я была невежественна... Я по глупости сказала... Больше не посмею, честное слово, не буду! - запинаясь, пролепетала она, крепко обняла своего маленького сына и спряталась за спину мужа.

- Саньшуй, отдай им деньги, - наконец сказал глава клана, выглядя немного удовлетворенным тем, что ему удалось усмирить строптивую женщину.

Цзян Мяо достал заранее приготовленные пять цяней серебра и молча положил их на стол в доме Цзян Лаосаня. Затем он подозвал к себе Сяо Шитоу и попросил его попрощаться с Цзян Лаосанем и его женой. Сяо Шитоу послушно опустился на колени перед парой и трижды поклонился им до земли.

Когда он закончил кланяться, Цзян Мяо помог ему встать, бережно отряхнул пыль с его коленей и заметил блестящие слезы в глазах брата. Поняв, что Сяо Шитоу грустит и, возможно, чувствует себя немного потерянным, Цзян Мяо присел рядом с ним и тихо начал его утешать.

- Какой хороший, послушный мальчик, - вздохнул глава клана, наблюдая за этой сценой. Даже ребенок понимал важность ритуала и проявлял должную сыновнюю почтительность, в то время как эти двое взрослых стояли с равнодушными и нетерпеливыми лицами.

- Смотрите внимательно! - глава клана поднял три листа бумаги. - Это тот самый документ о признании родства, который мой отец составил для вас тогда. Ваш экземпляр находится у Сяньшуйя. Экземпляры, хранившиеся у семьи Цзян и в архиве клана, тоже здесь.

Он помахал бумагами в воздухе, а затем решительно разорвал все три листа на мелкие клочки и подбросил их вверх.

Бумажные обрывки медленно закружились в воздухе и опустились на землю, символизируя окончательный разрыв тех уз, что так долго сковывали Сяо Шитоу.

Глава клана сурово посмотрел на Цзян Лаосаня и его жену и сказал:

- С уничтожением этих документов с этого дня у вас больше нет никаких обязательств по отношению к Сяо Шитоу, и вы никак с ним не связаны. Если встретите его на дороге, он для вас просто обычный член нашего клана, не более того. И я настоятельно советую вам больше никогда не поднимать эту тему и не распускать клевету о других людях. Если я узнаю, что вы нарушили мой приказ, к вам будут применены самые строгие меры по законам нашего клана! Вы меня поняли?

<http://bllate.org/book/17917/1716276>